

На территории округа Юньшуй, расположенного на границе между царствами Лян и Цзин, в доме, где всегда царили изобилие и роскошь, шла подготовка к свадьбе.

Главная улица перед воротами была заполнена экипажами, создавая оживлённую и шумную атмосферу, но в одном из уголков Восточного двора царила мрачная тишина.

Молодая служанка в слегка поношенном зелёном платье ходила взад-вперёд у ворот, нервно потирая руки. Её лицо выражало беспокойство и нетерпение.

Она то и дело оглядывалась во двор, словно что-то тревожило её, и поэтому она не решалась уйти далеко, но при этом всё же поднимала голову, чтобы посмотреть наружу, будто кого-то ожидала.

Через некоторое время наконец появился слуга, быстро бежавший издалека. Несмотря на прохладную осеннюю погоду, он был весь в поту.

Увидев его, девушка обрадовалась и тут же подбежала. Не дав слуге перевести дыхание, она сразу же начала расспрашивать:

— Нашёл ли ты дядюшку Фу? Что сказал управляющий? Врача пригласили?

Эти вопросы давно копились у неё в груди, и теперь они вырвались наружу, словно поток, так что было непонятно, услышал ли их слуга.

Тот, пробежав туда-сюда, устал и чувствовал боль в руке, которую девушка крепко схватила. Попытавшись освободиться, он сдался.

Он вытер лицо другой рукой и, тяжело дыша, ответил:

— Дядюшку Фу вызвали вперёд, я его не нашёл... Управляющий сказал, что сейчас все заняты, и у них нет возможности помочь. Он велел нам пока самим позаботиться о нём, а врача вызвать после того, как княгиня войдёт в дом.

Услышав это, девушка широко раскрыла глаза:

— После того, как княгиня войдёт?! А сколько это займёт времени? Молодой господин сейчас в жару, он не может ждать так долго?!

Слуга посмотрел на неё с растерянностью и тревогой:

— Но... управляющий сказал...

— К чёрту этого старика! Он из Южного двора, и ему важен только тот, кто там живёт. Если бы дядюшка Фу был здесь, нам бы вообще не пришлось к нему обращаться!

Девушка, едва сдерживая слёзы, сжала кулаки и, кажется, наконец приняла какое-то решение.

Скрежеща зубами, она сказала:

— Молодой господин не может ждать. Если случится что-то... они заботятся только о свадьбе в Южном дворе, и нас точно не станут слушать. Сейчас же иди к воротам на юге и найди кого-нибудь, кто поможет нам найти врача.

С этими словами она вытащила из мешочка несколько серебряных монет, а затем сняла с руки

нефритовый браслет и сунула их слуге, подталкивая его, чтобы тот поскорее ушёл.

Но слуга не спешил:

— Госпожа, даже если я пойду к воротам, сейчас никто не рискнёт меня выпустить, не говоря уже о том, чтобы позволить привести врача! Если я случайно нарушу свадебные приготовления, там точно поднимут шум, и старый господин разгневется. Тогда пострадает наш молодой господин!

— Молодой господин — единственный законнорождённый сын господина. Разве его жизнь менее важна, чем свадьба в Южном дворе?!

Слуга посмотрел на девушку, которая уже начала плакать, и открыл рот, но не осмелился ответить.

Однако в душе он думал: возможно, в глазах других жизнь молодого господина уже давно должна была быть забрана небом... Удельная принцесса Юньлинь обладает высоким статусом, и её свадьба со вторым господином, вероятно, сейчас самое важное для семьи Линь!

Девушка, будучи очень сообразительной, сразу поняла, о чём он думает, и это её разозлило и опечалило.

Но сейчас не было времени спорить. Она уже собиралась подтолкнуть его, но вдруг услышала женский голос, полный горя и тревоги.

Поняв, что происходит, она бросила слугу и, слегка спотыкаясь, побежала обратно.

В это время в спальне Восточного двора Линь Яньхун лежал на кровати, его обычно бледное лицо было покрыто нездоровым румянцем.

Пот струился со лба и спины, пропитывая подушку и одеяло. Он с трудом дышал, но чувствовал, что силы покидают его.

В ушах раздавались знакомые голоса кормилицы и служанки, которые звали его:

— Хун, Хун...

— Молодой господин!

Голос Хупо звучал слишком тревожно, что было совсем не похоже на её обычную сдержанность. Если бы у него были силы, Линь Яньхун бы открыл глаза, чтобы увидеть эту редкую сцену.

Но он так и не смог открыть глаза. По мере того как звуки дыхания заглушали внешние шумы, в его сердце оставалась только тишина.

— Освобождение... наконец-то наступит освобождение... Может быть, как и говорили втихомолку, смерть старшего господина Линь — это к лучшему. По крайней мере, столетняя слава семьи Линь не прервётся из-за больного...

Он думал, что в момент смерти перед глазами промелькнёт вся жизнь, но, когда это случилось с ним, он вспомнил лишь одну улыбку своей матери.

«Хун, нам не нужно сравнивать себя с другими. Просто живи хорошо, живи счастливо».

Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что жить хорошо и счастливо в этом мире было самой сложной задачей.

Его мать не смогла этого добиться, и он сам тоже не смог... Теперь остаётся только надеяться, что в следующей жизни его желания исполнятся.

Человек на кровати постепенно перестал дышать. Те, кто стоял на коленях рядом, погружённые в горе и страх, не заметили, как на груди Линь Яньхуна появились слабые огоньки.

...

Он думал, что смерть — это конец, но ни дороги в загробный мир, ни цветов на берегу реки Стикс он не увидел.

Когда он почувствовал странное ощущение в теле и инстинктивно посмотрел на свои руки, то обнаружил, что это уже не руки, а маленькие пушистые лапки!

Прежде чем Линь Яньхун успел вскочить от удивления, он услышал разрывающий сердце крик тётушки Чунь, а также полные отчаяния голоса Хупо и Инцао.

Он повернул голову и увидел своё бледное тело, лежащее на кровати с закрытыми глазами, безжизненное и уже давно мёртвое.

— Тётушка Чунь, Хупо, Инцао... — Линь Яньхун хотел позвать их, но понял, что, хотя он открыл рот, никакого звука не последовало.

Растерянный Линь Яньхун начал думать, что его душа попала в тело кошки, но затем вспомнил, что в Восточном дворе никогда не было кошек...

Похоже, после смерти даже самые странные вещи перестают удивлять. Спокойно наблюдая за плачущими тремя женщинами, он постепенно пришёл в себя.

Он встал на лапы и почувствовал, что ходить на четырёх лапах очень интересно, и это не так уж и странно, как он думал.

Линь Яньхун коснулся лапой тётушки Чунь, убедившись, что они его не видят, и, вздохнув, спрыгнул с кровати. Пройдя через ширму, он направился к зеркалу, чтобы увидеть своё «новое обличье».

Но он не успел добежать, как увидел двух знакомых людей, спешащих в его сторону. Впереди шёл его отец, Линь Фэн, а за ним — дядюшка Фу, оба с тревогой на лицах.

Линь Яньхун замер на месте, наблюдая, как Линь Фэн и дядюшка Фу вошли в комнату и направились в спальню. Он тут же побежал следом.

Он не ожидал, что в разгар свадебных приготовлений отец придёт сюда.

— Господин, Хун... он... — Тётушка Чунь, увидев Линь Фэна, смотрела на него с упрёком и даже ненавистью, но всё это было поглощено горем, и она не смогла больше говорить.

Линь Фэн не смотрел на неё. Он с недоверием сделал несколько шагов к кровати Линь Яньхуна и дрожащей рукой попытался прикоснуться к молодому человеку:

— Хун... Хун...

Линь Яньхун, услышав, как отец зовёт его, почувствовал глубокую печаль.

Он осторожно подошёл ближе и поднял голову, чтобы посмотреть на отца. В глазах Линь Фэна он увидел слёзы, которые пронзили его сердце.

— Оказывается, отец всё же... Но теперь это понимание пришло слишком поздно...

В этот момент из другой комнаты снова раздались звуки. Это был управляющий семьи Линь, Го Сян, который привёл с собой доктора Чжуна, часто лечившего Линь Яньхуна.

Инцао, вспыльчивая и не умеющая сдерживать эмоций, увидев, что господин только что пришёл, а управляющий, который раньше отказывался помочь, теперь сразу же привёл врача, не смогла сдержать гнева:

— Ты же говорил, что нет людей, чтобы помочь, и заставлял нас ждать! Теперь молодой господин не может ждать, ты...

Управляющий, услышав это, нахмурился и сразу же резко оборвал её:

— Не говори глупостей! Что значит «не может ждать»? Ты, рабыня, осмелилась проклинать молодого господина?!

Он повернулся к Линь Фэну:

— Господин, пусть доктор Чжун осмотрит молодого господина, не стоит терять время.

<http://bllate.org/book/17693/1651273>